

Blum-Kulka, S. Learning to say what you mean in a second language: A study of the speech act performance of learners of Hebrew as a second language // *Applied Linguistics*, 3(1), 1982. – P. 29-59.

Clark, H.H. Using language. – Cambridge, 1996.

Fox, K. Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour. – L.: Hodder & Stoughton, 2005.

Green, G.M. How to get people to do things with words // *Syntax and semantics*. – N.Y., 1975. Vol.3: Speech acts.

Honna N., Hoffer B. (Eds.). An English dictionary of Japanese ways of thinking. – Yuhikaku, 1989.

Mizutani O., Mizutani N. How to be polite in Japanese. – Tokyo: Japan Times, 1987.

Tannen D. That's not what I meant: How conversational style makes or breaks your relations with others. – NY., 1986.

Н.Б. Лебедева¹

Кемеровский государственный университет

Е.А. Корюкина²

Кемеровский государственный университет

**«НАИВНЫЙ АВТОР» КАК ЛИНГВОПЕРСОНА:
ЖАНРОВЫЙ АСПЕКТ³**

Работа выполнена на стыке трех активно развиваемых направлений современной русистики: речевой жанрологии, лингвоперсонологии и теории естественной письменной речи. В статье предлагается особый подход к описанию конкретной языковой

¹ Лебедева Наталья Борисовна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка и славяно-русского языкознания Кемеровского государственного университета (г. Кемерово).

² Корюкина Екатерина Александровна – аспирант кафедры теории языка и славяно-русского языкознания Кемеровского государственного университета (г. Кемерово).

³ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 12-14-42001а.

личности (лингвоперсоны) – на основе жанрового сознания и жанровой реализации письменных текстов, продуцируемых «наивным автором». Вводится понятие письменно-речевой личности как частной реализации понятия «языковая личность». Обосновывается положение, что «наивный автор» обладает «плавающим» жанровым сознанием, и поэтому жанровые образования, в которые он воплощает свои «художественные» и «публицистические» тексты могут быть квалифицированы как «жанроиды». Анализу подвергнуты конкретные жанроидные образования, продуцируемые исследуемым «наивным автором».

Ключевые слова: лингвоперсонология, языковая личность, жанрология, естественная письменная речь, наивный автор, лингвоперсона

N.B. Lebedeva
Kemerovo State University

E.A. Koryukina
Kemerovo State University

NAÏVE AUTHOR AS A LINGVOPERSON: GENRE DIMENSION

The paper was accomplished at the junction of three rapidly developing areas of modern Russian language studies: speech genre theory, lingvopersonology and the theory of natural writing. The authors propose a definite approach to the description of a particular linguistic personality (lingvoperson) – based on individual's genre awareness and genre framework of written texts produced by «a naïve author». The paper introduces the concept of written-speech personality as an instance of «linguistic personality». The authors argue a standpoint that «naïve authors» genre awareness is floating, and so the genre-like characteristic features of their so-called «fiction» and «journalistic» texts can be categorized as genroids. Analyzed in the paper are certain genroids produced by «naïve authors» who are in the focus.

Keywords: lingvopersonology, linguistic personality, genre theory, natural writing, naïve author, lingvoperson.

В данной статье объектом описания выступает «наивный автор» как носитель естественной письменной речи (о естественной

письменной речи как особой речевой сфере см. [Лебедева, 2001; 2007; Лебедева и др., 2011]). Мы используем предложенный Н.Д. Голевым в [Голев, 2009, с. 14] термин «лингвоперсона», под которым понимается конкретная языковая личность, реконструируемая из речевых произведений: это «портретные описания языковых индивидуумов (лингвоперсон)» [Голев, 2012, с. 499]. Теоретическим постулатом работы является идея выделить особую разновидность языковой личности – письменно-речевую, имеющую определенные отличия от устно-речевой [Лебедева, Корюкина, 2012].

Предметом исследования является жанровая сторона текстов «художественного» и «публицистического» содержания, произведенных конкретным автором. Хотя этот автор продуцирует и другие типы письменных текстов (напр., служебные и лично-личные), но в нашем распоряжении оказался большой текстовый материал именно вышеуказанной направленности, что и обусловило наш выбор предмета исследования. Гипотезой, легшей в основу работы, является положение, что жанровый критерий может быть основанием лингвоперсоналогического портретирования. Другими словами, в основе лежит проблема соотношения «языковая личность – речевой жанр» в аспекте жанрового измерения личности (ЯЛ ↔ жанр), поскольку каждый участник речевой деятельности может быть охарактеризован как набор предпочитаемых им речевых жанров и способами их использования [Лебедева, 2012]. К.Ф. Седов пишет: «Изучение жанрового сознания человека дает надежные критерии для создания типологии языковых личностей. Главным основанием такой типологии может стать степень владения / невладения нормами жанрового поведения. Здесь нужно отчетливо сознавать, что абсолютно всеми языковыми жанрами ни один человек в полной мере владеть не может» [Седов, 2004, с. 81].

Таким образом, в работе, выполненной на стыке трех актуальных направлений современной русистики: жанрологии, лингвоперсоналогии и теории естественной письменной речи (ЕПР), предложено описание лингвоперсоны – носителя ЕПР как языковой личности со стороны ее жанрового сознания и жанровой реализации.

При анализе жанрового воплощения текстового материала мы используем элементы сопоставления с моделями классических жанров, отрефлексированных в литературоведении, но не для оценки «далекости» их от образцовых канонов (мы придерживаемся принципа гносеологической толерантности, см. [Лебедева, 2005]), а в качестве своего рода точки отсчета, фона, на котором обнаруживается

специфика использования традиционных жанров в текстах наивного автора.

Наш лингвоперсона, автор исследуемых текстов, – Галина Петровна Касаткина (далее – ГП), 70-летняя русская женщина, очень активная, энергичная, весьма коммуникабельная, имеющая богатую биографию, в настоящее время работающая консьержкой одного из элитных домов г. Кемерово.

Наличие среднего образования, чтение художественной и публицистической литературы и анализ ее художественно-речевых произведений говорит о том, что ГП ориентируется на творчество профессиональных писателей и имеет некоторое представление о жанрах, то есть обладает в определенной степени жанровой компетенцией [Седов, 2007, с. 127]. Но анализ непосредственно текстового материала ГП показал одну особенность: они не носят достаточно выраженного жанрового оформления, а характеризуются размытостью, некоторой аморфностью, синкретичностью и неопределенностью. Более того, иногда ГП переходит со стихотворной формы на прозаическую и возвращается опять к стихотворной, видимо, не отслеживая за собой такие «перескоки», поскольку она, как человек непосредственный и темпераментный, идет на поводу своих наплывающих мыслей и ассоциаций. Содержательная сторона преобладает над формальной, что и неудивительно, поскольку она – любитель, а не профессионал.

Автор интуитивно определяет свои тексты как «стихи», «статьи», «рассказы», «воспоминания» (напр., «Дневник воспоминаний прошлых лет...»), «автобиография», «тетрадь-дорожная», «заметки», «путевые заметки», «сказка» и др., что дает основание судить о ее своеобразном жанровом мышлении – это пример обыденной жанровой рефлексии, обыденного жанрового метаязыка. Наивный автор не очень-то знаком с определениями жанра, признаками тех или иных жанров, поэтому жанровую квалификацию дает интуитивно, иногда по просьбе собирателя-исследователя. Тексты ГП могут быть классифицированы таким образом, как она это делает, лишь условно, поскольку перечисленные жанры в исполнении Галины Петровны подчас незначительно отличаются друг от друга и во многом совпадают по тематике и форме, хотя все же некоторые жанровые признаки имеют место, но прослеживаются лишь пунктирно, как некоторая тенденция. Такое жанровое сознание можно назвать «плавающим». Поскольку не представляется возможным каждый текст ГП квалифицировать как сложившийся в литературоведении жанр, мы будем использовать термин «жанроид»,

предложенный К.Ф. Седовым, который определяет его как жанровый гибрид, располагающийся в пространстве между жанрами и имеющий признаки сразу двух жанров: «<...> текучесть, незавершенность норм внутрижанрового поведения позволяет выделить в рамках предлагаемой типологии переходные формы, которые осознаются говорящими как нормативные, но располагаются в межжанровом пространстве» [Седов, 2004, с. 71; Седов, 2008, с. 150]. В нашем исследовании жанроид понимается как жанровое образование, некоторыми признаками совпадающее с каким-нибудь литературным каноном, другими же – с другим каноном или же вообще не имеющее признаков литературного жанра (это наиболее сложные для анализа, но весьма интересные для исследования обыденного жанрового мышления наивного автора).

Безусловно, понимание жанра в сознании профессионального и наивного авторов художественных произведений не совпадают. В научном понимании (которое должно соотноситься с жанровым мышлением профессионального писателя) литературный жанр – это сложившийся в процессе развития художественной словесности вид произведения. Жанр произведения традиционно определяется по целому ряду признаков – содержательных и формальных: содержание произведения; способ повествования, описания, воспроизведения событий, явлений, системы образов, героев; отношение автора к изображаемому; характер конфликтов и их развитие в сюжете; пафос произведения; приемы обрисовки, изобразительно-выразительные средства; стилевая манера [Введение ..., 2007].

У наивного автора нет цели структурировать своё творчество, оформить свои тексты по жёстким требованиям жанровых канонов. Текст создается спонтанно, под напором возникающих ассоциаций, и если иногда вначале еще имеются признаки жанра (заголовок, нечто вроде эпиграфа, указание на хронотоп – время и место описываемого содержания), то далее может идти как формальная (стихотворная – прозаическая форма), так и содержательная трансформация. Для ГП, как и для большинства носителей ЕПР, главным является не форма, а содержание, тема. И поскольку в текстах исследуемой письменноречевой личности переплетаются тема и жанр, мы используем термин жанрово-тематический диапазон текстового материала.

Методика работа с материалом на данном этапе – соотнести тексты ГП с жанрами художественной литературы и выявить наиболее устоявшиеся в ее творчестве жанры.

Далее мы переходим к анализу жанровых образований текстов описываемой лингвоперсоны.

1) Мемуарные записки. К этому жанроиду можно отнести тексты, содержащие воспоминания о реальных событиях общественного и личного характера.

Наиболее яркие элементы мемуарного характера мы находим в тексте про строительство завода: во-первых, заголовки типа «Дневник воспоминаний прошлых лет восстановить не так-то просто. Таджикистан. Конец 70-х – начало 80-х годов» указывают на хронотоп произошедшего события, что должно, вероятно, по замыслу автора, свидетельствовать о достоверности событий; во-вторых, автор повествует об общеизвестном событии, важном для страны, – строительстве заводов и ГЭС: «Моё пребывание в эту союзную республику было началом новой жизни. Я вся влилась полностью в кипящую трудовую деятельность. Стройка велась братскими народами со всего СССР и даже дальнего зарубежья. ЧССР, ГДР, Франции. Строили Нурекскую ГЭС, Рогунскую ГЭС, Таджикский алюминиевый з-д, фарфоровый з-д». В-третьих, имеется некоторое движение сюжета в соответствии с хронологией развития событий.

Текст «Моё детство» можно отнести к мемуарам (воспоминаниям) постольку, поскольку в них есть установка на передачу достоверности происходящего, имеет место некоторое хронологическое движение сюжета. Текст состоит из нескольких смысловых частей. В первой ГП повествует, как она в четырёхлетнем возрасте «раскрутила на винтики и шпунтики» радио, за что была наказана матерью. Во второй части автор описывает себя уже шестнадцатилетней, вспоминает учёбу в школе, учителей, одноклассников. Вторая часть состоит из шести небольших отрывков: 1) «введение» про школу; 2) про учителя математики; 3) про директора школы; 4) про учителя химии; 5) про учителя географии и физкультуры; 6) про учителя истории. Третья часть – слияние двух предыдущих частей: возвращение к себе четырёхлетней, потом к семнадцатилетней – и снова авторское «метание» между разными воспоминаниями.

Несмотря на явные сюжетные разрывы, формально – графически, пунктуационно, абзацно – это не отмечено, лишь в само содержание вводятся слова «Затем я выросла. 16 лет»; «Вернусь к написанному мною строкам о радио».

Особое место занимает текст, названный автором как «Автобиография». Он близок к мемуарным запискам, в которых повествование начинается с представления себя, а затем переходит к

описанию происхождения её семьи, установление родственных связей и т.д.: «Я Прохорова-Касаткина Галина Петровна. 7.04.1940 г. г. Кемерово. П. шахта “Пионер”. Школа № 32. Образование среднее. Мои родители: Мать Финогенова Агриппина Михайловна, по мужу Прохорова. Отец Прохоров Пётр Дмитриевич 1911 г. 11.05. г. Тогучин Новосибир. об.». Далее следует рассказ о родственниках со стороны матери и сожаление, что не сохранилось никакой информации по линии отца. Как и в большинстве текстовых произведений ГП, и здесь сюжет развивается ассоциативно, после краткого рассказа о бабушке следует упоминание о тётках и их судьбах. В целом имеется как бы конфликт между авторской номинацией жанра, в котором заключена первоначальная интенция автора – рассказать о себе, в основном останавливаясь на фактологической стороне жизненного пути, – с мемуарным развитием сюжета: авторы мемуаров нередко начинают с описания своих родовых корней.

Мемуарными чертами отличается особая группа текстов – «рассказы о животных», поскольку в них описываются реальные события из жизни автора, о чем свидетельствуют указания на время и место «Таджикистан, г. Душанбе 1974 г.», «Таджикистан, г. Турзунзаде». Но по большинству признаков мы эти тексты отнесли к жанроиду «рассказ».

2) Жанроид «Рассказ» обнаруживается нами в тех случаях, когда эпическая форма повествования отличается некоторой сюжетной законченностью, повествование замещает (по сравнению с мемуарными записками) простое указание на факты и события, есть элементы художественного переосмысления упоминаемых событий и лиц.

а) В «рассказах о животных» в стилевую ткань повествования могут вплетаться разножанровые элементы. Так, рассказ о коте Яшке, во-первых, имеет двойное заглавие: «поэтическое» – «О животных поведу рассказ. С какой любовью они ожидают нас» – и мемуарно-дневниковое – указание местности: «Таджикистан, г. Турзунзаде». Во-вторых, в тексте имеют место стилевые черты сказки – сказовый стиль, частичная рифмовка: «О животных поведу рассказ. Чтобы доброта к ним была у нас. Жили были три кота. 1-ый Яшка сирота. Хозяйка умерла в Рождественские морозы. Сын её учёный, альпинист. Жестокость к Яшке проявил. Дом продал. Далек в лес его завёз. Думал всё, замёрз. Яшка живучим оказался. Странно. Домой он приполз. Сущий скелет. Новая хозяйка. Будто ей чувство подсказало. Открыла дверь. От мороза руки к дверной ручке прилипали. Видит у

порога кот лежит, еле дышит. Обледенел. Мяукать не было сил. Взяла его хозяйка. Сказала ему добрые слова. Которых он давно не слышал. Отогрела < ...>». Этот текст мы квалифицируем как жанроид «рассказ», поскольку в нем автор именно повествует о событиях, а не сообщает факты. Эпическое начало «поведу рассказ» и зачин «жили-были» три кота (ассоциация с тремя братьями из традиционных сказок) указывает на сказочные мотивы. Кот Яшка остался сиротой, и ему приходится пройти через многие трудности, чтобы вернуть себе прежнюю жизнь. В аналогичной ситуации часто оказывается главный герой сказок Иван-царевич. Другие два кота, Васька и Маркиз, сравниваются с братьями Ивана, которые его всегда недолюбливали. Сказочный герой спасается и добивается победы обычно благодаря волшебному помощнику. В исследуемом тексте эту функцию выполняет «новая хозяйка». На этом элементы сказки заканчиваются, но рассказ о коте Яшке продолжается. Таким образом, перед нами как бы цикл маленьких рассказов о животных, связанных одним образом: о возвращении кота Яшки, о его печальной судьбе, о кошачьей совести, о котах и корове, о собаке Жулке. Стилистика сказки перемежается со стилистикой рассказа. В формальном отношении отметим не совсем оправданную парцелляцию предложений.

В других рассказах о животных также имеются иножанровые вкрапления: морализаторские высказывания, характерные для басен, и пр. (Хочется сказать о животных. Они всё понимают только сказать не могут.). В других рассказах (напр., про собаку Жаннетту) текст не содержит иных стилевых вкраплений, кроме указания на время и место, которые нужны автору, чтобы подчеркнуть достоверность события.

б) Текст «Ванькино детство», который отнесен нами к жанроиду «рассказ», состоит из нескольких отрывков-воспоминаний, хронологически не выстроенных в одну временную линию. На каждом листе помещен новый мини-рассказ на заданную тему – про мальчика Ивана (он приходится Галине Петровне родным братом). В начале текста имеется номинация жанра, хронотоп, не совсем понятный, к чему относящийся, по-видимому – указывается день рождения мальчика – героя рассказов, дается и заголовок: Рассказ. Кавказ. г. Армавир. 12.06.1936 г. Ванькино детство. Сбоку (слева) в столбик приведено нечто вроде эпитафии: Среди армян русский Иван. Однако это не цитата из произведения какого-либо известного писателя, а придуманная Галиной Петровной рифмованная фраза, назначение которой не совсем ясно.

Эти тексты имеют признаки мемуаров, поскольку содержат вкрапления о родителях, личных воспоминаниях, об общественно значимых событиях. Стилистика изложения спокойная, несколько отстраненная, хотя не лишенная оценочности: «Поэтому до глубокой старости сохранил доброту, любовь к людям. И его любили». Сами коротенькие рассказы о Ване имеют определенную законченность, что позволяет относить их в целом к жанру «рассказ».

3) К жанроиду «Баллада» мы отнесли рифмованный текст «Снился ему в тумане один грош в кармане», поскольку в нем имеются некоторые балладные признаки: лиро-эпическая стилистика, несколько мрачноватый, таинственный колорит («Сон вещей. За окном метели. Вьюга делает своё»), романтическая настроенность матери на светлое будущее сына («Сына! Сон вещей. Работа ждет тебя»), печальная интонация, безрадостная концовка, стихотворная форма имеет членение на строфы. Однако весь сюжет построен на житейском, бытовом материале, слабо выдержана логика развития сюжета.

4) Жанроид «Поэтическое послание» представлен двумя текстами, озаглавленными 1) «Основоположникам воздухоплавания того времени посвящая, Циолковскому, Можайскому, Жуковскому по радиодинамике, Попову и Королеву по космонавтике» и 2) «Олигарху Прохорову Михаилу от Прохоровой Галины Петровны. 650070, г. Кемерово, ул. Свободы, д.11 ФПК, дежурной». Оба текста имеют некоторое несоответствие между пафосным заголовком общественного звучания и приподнято-лирическим содержанием самих произведений. Тексты частично рифмованные, первый, к тому же, разбит на строфы, написан «в столбик», второй – сплошным текстом. В первом тексте, содержащем имена конкретных адресатов, преобладает модальность восторженной радости несколько абстрактного звучания, поскольку конкретного обращения к указанным адресатам нет, хотя каждая строфа «озаглавлена» именем адресата, например: «Можайскому / Да будет память предкам нашим! / Проложившим путь нелегкий в океан / До чего-же мир прекрасен в настоящем! / Жизнь народа хороша / Когда авиация на службу как язык вошла». Заканчивается это произведение обращением к чиновникам («Чиновники! Не надо для науки ресурсы ужимать <...>»), несколько морализаторская стилистика которого наводит на мысль о басенном жанре. Особого упоминания заслуживает концовка послания: «Ну, ладно от дела отвлеклась». Этот, несколько неожиданный, выход автора послания в реальную действительность и зафиксированный письменно является характерным признаком естественной письменной

речи: тексты вписаны в повседневное бытие, граница между «миром литературы» и «миром реальной жизни» прозрачна, поскольку для ЕПР вообще характерна организация текста по аналогии с организацией мыслительной структуры, а вернее – структуры сознания: автор текстов ЕПР, находясь в «мире литературы», постоянно, хотя бы на периферии сознания, продолжает оставаться «в мире реальной жизни». Профессиональный автор чувствует эту границу гораздо сильнее, поскольку его ментальное поведение более дисциплинировано.

Этот текст имеет гибридную в жанровом отношении природу: заголовок всего текста и каждой строфы, начинающейся с имени адресата в дательном падеже, предполагает обращение к конкретному лицу, но ничего такого нет: текст носит характер абстрактного (в отношении адресованности) восторга перед «воздухоплаванием» – освоением космоса и воздушного пространства. Так, строфа, как бы обращенная к конкретному лицу, сразу получает обобщенное звучание: «Королеву / Космонавты! / Вы люди большого полета <...>».

Второе послание более конкретно в отношении указания на адресата – известного олигарха, которого она подозревает в родстве с ней, поскольку ее девичья фамилия также Прохорова. Намек на это содержится в «заголовке-обращении» (от Прохоровой, хотя это ее девичья фамилия, а настоящая фамилия – Касаткина), что делает его близким к жанру «письмо», и в подписи «Прохорова-Касаткина», с указанием ее конкретного адреса, к тому же в конце послания высказано как бы предположение о их возможном родстве, поскольку, кроме общности фамилии, ею выделяется их общая «родовая» черта – неуспокоенность, активность, трудолюбие: «Древо предков родства, я не знаю. Но нити в Прохорове чувствую есть. Вечно в движении, нет время присесть». Этот текст интересен тем, что в нем перемежается «общественная» мысль и лирическая струя. Социально значимая идея прослеживается в рамочной структуре: послание начинается с обращения и указания на основную – общественную – мысль своего послания («Михаил! Сколько у Вас добра? А вот деревня в России бедна»), заканчивается также словами социально значимого содержания, пробелом отделенными от основного текста («Еще Ломоносов говорил. Россия будет множиться Сибирью. Европейцы удивляются. Ее большому изобилию»), к тому же, и в тексте есть вкрапления типа «Коровы пасутся на тучных лугах. Это значит заботу о них проявил олигарх; Надеюсь, Вы отзоветесь. Не оскудеет Ваша рука. Зато услышим радостный крик петуха». Прозаическая

экономическая программа восстановления деревни почти отсутствует, кроме строчек: «Ждет земля, не дождется. Когда работать начнут трактора. Сеять пора». В целом же сам текст имеет лирическую тональность и поэтическое содержание: описывается красота, идиллическая гармония деревенской жизни, которая была раньше (по ее воспоминаниям) и которая будет опять, когда олигарх расщедрится и даст финансы на восстановление деревни. В целом этот текст в большей мере выдержан в жанре послания, чем первый, хотя имеется определенное противоречие между общественно значимой интенцией и субъективно-личностным и лирическим содержанием и стилистикой. Отделенный от текста послания фрагмент со словами Ломоносова и о завистливом удивлении «европейцев» нашему «изобилию» также носит иножанровую природу, трудно квалифицируемую в жанровом отношении (итог? мораль? комментарий?), что свидетельствует также о жанровой гибридности этого произведения.

Рамки статьи не позволяют так же подробно остановиться на других жанроидах. Ограничимся перечислением некоторых из них и дадим общий комментарий.

Жанроид 5) «путевые заметки» (Тетрадь – дорожная. / записей – заметок / Касаткиной Галины Петровны. 2008 г.) содержит несколько текстов, навеянных дорожными впечатлениями («Медный всадник», «Казанский собор», «Обход», «Туризм. Экскурсия», «Гаджикистан»). Однако в жанровом отношении это также гибридные образования: это не столько путевые заметки, как обозначено в названии тетради, сколько вольные поэтические экспромты большей частью с социальной направленностью, стимулом к которым стали Медный всадник, Казанский собор, храм в Соловках.

6) Лирические миниатюры. Тетрадь также содержит неоформленные тексты в виде маленьких лирических зарисовок, когда, напр., стимулом явились природные объекты (текст «Ивушка»). Определенное место в лирических стихах ГП занимают цыганские мотивы, поскольку в мифологическом сознании ГП имеется и цыганский сюжет (она считает, что среди ее недалеких предков были цыгане).

7) Гибридной жанровой природой отличаются многочисленные тексты, которые мы объединили общим тематическим содержанием – социально-политическим, они обычно являются ментально-психологическими реакциями на телевизионные передачи. Эти речевые произведения настолько своеобразны, что мы затрудняемся определить их общую жанровую квалификацию.

Условно их можно было бы назвать рецензиями, комментариями, если бы они не имели признаков художественного осмысления полученной информации. Все эти тексты рифмованные, но иногда содержат в прозаической форме комментарий, поясняющий мотивацию обращения к этой теме. Так, напр., написанное (после просмотра ТВ-передачи на социально значимую и излюбленную Галиной Петровной тему «богатые – бедные») произведение с жанрово-тематическим заголовком «Бизнес. Миллиардеры. Сказка» (второй вариант этого текста имеет заголовок Сказка на современную тему бизнеса) завершается (после большого пробела) прозаическим комментарием-пояснением: «Желтуха свирепствовала, косила как сейчас птичий грипп. По телевизору показывали как в Японии и Китае готовят блюдо из мышей и крыс. Обжаривают тушку как рыбу со специями. Так и накормят нас мышами». В этом тексте преобладающий басенно-сказочный мотив (главный герой – кот как иносказательная фигура бизнесмена, стремящегося «приумножить уйму барышей», мыши – угнетаемые) к концу произведения легко перетекает в рассуждения-сопоставления. В целом по жанру этот текст близок к басне.

8) Характерен для творчества ГП особый вид художественно-речевых произведений – мистический, который весьма условно может быть квалифицирован как жанроид «фантазмагории». В большинстве своем они являются пересказом предвещающих беды вещей снов и встреч с инопланетянами. Эти тексты имеют разнородную жанровую природу, включающую элементы воспоминаний и – обязательно – пророчеств негативных событий.

В заключительной фазе данной статьи мы ставим цель дать обобщенную характеристику исследуемой письменно-речевой личности.

В жанрово-тематическом аспекте письменно-речевую личность ГП можно определить следующими характеристиками.

1) Со стороны продуцируемых типов текстов и тематического диапазона ГП, как выше указывалось, характеризуется написанием разнообразных текстов – как служебных, так и лично-личных, с предпочтением «художественных» и «публицистических» письменно-речевых произведений. Что характерно, отсутствуют тексты, посвященные семейной теме, – не обнаружилось в представленном нам материале хотя бы отдельных строчек о мужьях, детях, внуках и правнуках, в то время как о родителях и родне есть упоминания в текстах мемуарного характера. Предполагаем, что «общественный темперамент» ГП проявился и здесь: она вписывает себя в больший контекст, а не в узко-семейные рамки. Заметим, что в устном

разговоре она рассказывает о своей семье легко и непринужденно, но, видимо, включаясь в письменно-речевую деятельность, считает эти темы слишком узкими, интимно-личными и «недостойными» для описания. В этом, на наш взгляд, проявляется пиетет перед письменным способом фиксации информации.

2) ГП, с ее художественной натурой, имеет природное чувство формы: предпочитает использовать стихотворную и строфическую организацию текста, стремится разбивать его на абзацы. При этом тексты редко выдержаны в одном ключе, много «перебивок» и перемежающихся тем, стилистических пластов и форм: стихотворная форма может незаметно переходить в прозаическую, а затем опять в стихотворную – она сама этого не отслеживает. Мы не говорим уже о ритмике и качестве рифм: ощущается влияние не только классической литературы, но и фольклора, также не очень строгого в отношении этих «формалистических изысков». Мы видим в этом проявление сущностных характеристик естественной письменной речи: «каждый пишет, как он дышит, не стараясь угодить».

3) ГП знакома с жанровыми канонами приблизительно, нередко вместе с заголовком обозначает жанровую маркировку своих речевых произведений, но владеет жанровыми формами на любительском, поверхностном уровне. Она является носителем того, что мы называем «плавающим жанровым сознанием». Ее личные жанровые квалификации своих текстов нередко имеют некоторую поддержку на текстовом уровне, но в целом наблюдается гибридный характер жанровых форм, что позволило нам дать им квалификацию «жанроиды» (мемуары, автобиография, рассказ, баллада, послание, путевые заметки, лирическая зарисовка и др.).

4) При всем своем стремлении к жанровой организации продуцируемых речевых произведений, ГП, будучи носителем естественной письменной речи, обнаруживает свободное обращение с формальной стороной продуцируемых текстов, с организацией как собственно формы, так и структурной стороны содержания. Направленность на выражение содержательной стороны сообщаемого и своей эмоционально-оценочной субъективности, реализуемые путем ассоциативного развития мысли, приводит к подавлению формальной стороны жанра.

Комплексная характеристика письменно-речевой личности (лингвоперсоны) ГП.

Обладая филологической компетенцией, полученной в объеме средней общеобразовательной школы советского периода, и

продолжая «образование» в основном путем просмотра телевизионных передач, ГП представляет собой в письменно-речевом отношении среднестатистический российский тип старшего поколения, по гендерному типу – женский вариант. Люди этого типа воспитаны на текстах классической литературы и имеют уважение к нормативной стороне письменной речевой деятельности, особенно когда касаются не столько бытовых, сколько «больших» тем – социально значимых и общепризнанных. Воспитание советской школой проявляется как в выборе тем ее «произведений», так и в модально-оценочной стороне: она болеет душой за страну, за крестьянство, за бедных и угнетенных, не любит «олигархов» и бизнесменов.

Личностные характеристики этой письменно-речевой личности обусловлены ее биографическими, ментальными и психологическими факторами. Будучи «выходцем из народа» (да и оставшегося там), она отражает пласт «низового» и «среднего» социального сознания, с этих позиций она подходит к восприятию и оценке всего «содержания жизни». Но как человек активный, смелый и отзывчивый на чужую боль, она считает возможным и нужным отзываться на события «большого» значения в уважаемой ею письменной форме, в чем кроется ее желание оказать влияние на происходящее. В глубине души она, конечно, мечтает быть услышанной («прочтенной»), но робость (идуший от воспитания комплекс неполноценности) вряд ли позволит ей на это решиться.

ГП – человек холерического темперамента, ярко выраженный художественный тип, с неупорядоченным, ассоциативным мышлением, со слабой саморефлексией, с элементами мистического восприятия, с большой креативной способностью к созданию письменно-речевых текстов – пишет под влиянием наплывающих впечатлений, подавляющих рациональное начало. Все это проявляется на различных уровнях письменно-речевой деятельности, в том числе – на ее жанровой организации.

Представленный опыт описания письменной-речевой личности позволяет, как мы полагаем, говорить об определенных диагностических возможностях предложенной методики: возможность увидеть через «жанровое окно» всю языковую личность в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Введение в литературоведение: учеб. для вузов / Н.Л. Вершинина и др.; под общ. ред. Л.М. Крупчанова. – М.: ОНИКС, 2007. – 415 с.

Голев, Н.Д. Обыденное метаязыковое сознание как онтолого-гносеологический феномен (к поискам «лингвогносеологем») / Н.Д. Голев // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. 1: коллективная монография / отв. ред. Н.Д. Голев. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – С.7-41.

Голев, Н.Д. Некоторые аспекты типологии языковой личности (к проблеме взаимоотношения языкового и персонного пространства) / Н.Д. Голев // Коммуникация. Мышление. Личность: матер. междунар. науч. конференции, посвященной памяти профессоров И.Н. Горелова и К.Ф. Седова. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2012. – С. 532-552.

Лебедева, Н.Б. Естественная письменная русская речь как объект исследования / Н.Б. Лебедева // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета (БГПУ): Гуманитарные науки. Вып. 1. – Барнаул, 2001.– С. 4-10.

Лебедева, Н.Б. Жанры естественной письменной речи / Н.Б. Лебедева // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. – М.: Лабиринт, 2007. – С. 116-123.

Лебедева, Н.Б. Толерантность и естественная письменная речь / Н.Б. Лебедева // Философские и лингво-культурологические проблемы толерантности: коллективная монография / отв. ред. Н.А. Купина и М.Б. Хомяков. – М.: ОЛМА ПРЕСС, 2005. – С. 278-288.

Лебедева, Н.Б. Жанры естественной письменной речи: «студенческое граффити», «маргинальные страницы тетрадей», «частная записка» / Н.Б. Лебедева, Е.Г. Зырянова, Н.Ю. Плаксина, Н.И. Тюкаева. – М.: КРАСАНД, 2011. – 258 с.

Лебедева, Н.Б., Корякина, Е.А. Письменно-речевая личность рядового носителя естественной письменной речи: жанровый аспект / Н.Б. Лебедева, Е.А. Корякина // Коммуникация. Мышление. Личность: матер. междунар. науч. конференции, посвященной памяти профессоров И.Н. Горелова и К.Ф. Седова. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2012. – С. 474-483.

Седов, К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции / К.Ф. Седов. – М.: Лабиринт, 2004. – 320 с.

Седов, К.Ф. Психолингвистический аспект изучения речевых жанров / К.Ф. Седов // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. – М.: Лабиринт, 2007. – С. 124-136.